Глушаев А.Л. Исповедальные практики «очищения» в движении баптистов-инициативников (1960-е – начало 1980-х гг.): историко-культурные аспекты // Технологос. – 2020. – № 1. – С. 47–56. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.04

Glushaev A.L. Confessional Practices of Ablution in the Movement of Baptists-"Initiatives" (1960s – early 1980s): Historical-cultural Aspects. *Technologos*, 2020, no. 1, pp. 47-56. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.04

DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.04

УДК 277.4

ИСПОВЕДАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ «ОЧИЩЕНИЯ» В ДВИЖЕНИИ БАПТИСТОВ-ИНИЦИАТИВНИКОВ (1960-е – НАЧАЛО 1980-х ГОДОВ): ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

А.Л. Глушаев

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 05 февраля 2020 г. Принята: 19 марта 2020 г. Опубликована: 31 марта 2020 г.

Ключевые слова:

евангельские христиане-баптисты, раскол в баптизме, освящение, очищение, исповедальные практики, советские верующие, Совет церквей.

РИЗИВНИЕ

Рассмотрены исторические и культурные аспекты обрядовых практик «очищения» евангельских христиан-баптистов, сторонников Совета церквей ЕХБ. Автор обращает внимание на культурный контекст рубежа 1950–1960-х годов. Хрущёвская оттепель актуализировала общественный запрос на новое содержание культурной и нравственной жизни, на восстановление правды жизни и честности в отношениях между людьми. Исповедальные формы искренности превратились в неформальные обряды вхождения в различные эталонные группы, особенно в среде гуманитарной интеллигенции.

В общинах баптистов подобная установка на искренность нашла своё выражение в стремлении переосмыслить собственную веру. Мотивы «правды» и «честности» оказались востребованными в критический момент раскола отечественного баптизма. Руководители Совета церквей ЕХБ призвали верующих очистить свои сердца от пороков, отринуть зависимость церкви от мира. Это была своеобразная реакция евангельских христиан-баптистов на принудительную секуляризацию советского общества в период хрущёвской оттепели, на вмешательство представителей власти во внутреннюю жизнь евангельских церквей. Стремление к искреннему исповеданию веры воплотилось в обрядовых практиках «освящения и очищения». Анализируя советскую атеистическую литературу, исследуя конфессиональные источники, автор приходит к выводу, что коллективные исповедальные практики превратились в узловые элементы религиозной жизни поместных баптистских общин Совета церквей ЕХБ. Обряд очищения приобрёл особый институциональный статус. С его помощью регулярно обновлялись горизонтальные и вертикальные социальные связи верующих внутри сообщества, поддерживался и делался зримым существующий порядок церковной жизни Отделённого братства баптистов, что в совокупности способствовало сохранению и консервации религиозного меньшинства в советском обществе.

© ПНИПУ

- © Глушаев Алексей Леонидович кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и философии, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3779-3537, e-mail: perst-ur@mail.ru.
- © Aleksey L. Glushaev PhD, Associate Professor, Department of Cultural Science and Philosophy, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3779-3537, e-mail: perst-ur@mail.ru.

CONFESSIONAL PRACTICES OF ABLUTION IN THE MOVEMENT OF BAPTISTS-"INITIATIVES" (1960S – EARLY 1980S): HISTORICAL-CULTURAL ASPECTS

A.L. Glushaev

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 05 February 2020 Accepted: 19 March 2020 Published: 31 March 2020

Keywords:

evangelistic Christians-Baptists, split in Baptism, consecration, ablution, confessional practices, Soviet believers, the Council of Churches.

ABSTRACT

Historical and cultural aspects of ritual practices of "ablution" of evangelistic Christian-Baptists, supporters of ECB Churches Council have been considered in the article. The author notices the cultural context of the turn of the 1950s -1960s. Khruschov's thaw actualized the social demand for the new content of cultural and moral life, for the restoration of the true of life and honesty in people's relations. Confessional forms of sincerity turned into informal rituals of entering different reference groups, especially in the environment of liberal intellectuals.

In the Baptists' communities such orientation to sincerity found its expression in the aspiration to rethink their own belief. The motives of "truth" and "honesty" proved to be essential in the crucial moment of the native Baptism split. The leaders of the Council of ECB Churches urged the believers to make their hearts free from vices, to reject the dependence of Church on secular life. It was the original reaction of evangelistic Christians-Baptists to the forced secularization of the Soviet society in the period of Khruschov's thaw, to the power interference in the internal life of evangelistic Churches. Aspiration to the sincere confession of belief was realized in the ritual practices of "consecration and ablution". Analyzing Soviet atheistic literature, investigating confessional sources the author has concluded that collective confessional practices turned into the key elements in the religious life of manorial Baptists' communities of the Council of ECB Churches. The ritual of ablution obtained the special institutional status. Horizontal and vertical social relations of believers renewed regularly by means of it inside the community. The existed order of the isolated Baptists' brotherhood church life was maintained, and in aggregate this promoted the conservation of religious minority in the Soviet society.

© PNRPU

История Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ) имеет вполне конкретную точку отсчета — 1961 год. Сам факт появления новой религиозной организации в позднем советском обществе заставляет пристальнее взглянуть на исторические и культурные контексты, учесть социальные факторы, вызвавшие, по образному выражению А. Карева, «шторм» среди общин ЕХБ¹. Но если история раскола в отечественном баптизме уже получила освещение в содержательных исследованиях и необходимо говорить о сложившейся историографической традиции (см., например, [1; 2; 3; 4; 5; 6]), то историко-культурный и антропологический анализ религиозного движения остается на периферии внимания исследователей. Например, речь идет о религиозных практиках Отделённого братства², получивших в среде баптистов название «освящения и очищения»³.

В рамках данной статьи автор рассматривает историко-культурные аспекты исповедальных практик «очищения» одного из направлений в отечественном баптизме. В качестве литературной и источниковой базы исследования, в частности, использованы работы советского периода. Так, представители советской академической науки (А. Клибанов, Л. Митрохин, Г. Лялина), работавшие в рамках атеистической парадигмы, первыми описали и дали собственную оценку наблюдаемых явлений в баптистской среде. Достоинством этих работ является обращение к оригиналь-

³ Теологическое обоснование практик «освещения и очищения» рассматривалось в работах О.А. Боковой [23].

¹ Генеральный секретарь Всесоюзного совета ЕХБ А. В. Карев в ноябре 1961 года признавался на пленуме ВСЕХБ: «Шторм, начавшийся в августе 1961 года, превзошел все прежние волнения» [22, с. 238].

² Отделённое братство – самоназвание церквей евангельских христиан-баптистов, входящих в Международный союз церквей ЕХБ, правопреемника Совета церквей ЕХБ.

ным текстам руководителей СЦ ЕХБ, в которых давалось обоснование новых для своего времени религиозных практик.

В то же время поиск детального описания процедур «очищения» в архивных документах, хранящихся в фондах организаций, отвечавших за контроль над общинами СЦ ЕХБ, пока не дал положительных результатов.

Конфессиональная литература, автобиографии и воспоминания верующих, изданные Международным союзом церквей ЕХБ (МСЦ ЕХБ), позволили рассмотреть это явление через оптику участников событий.

Концептуальные рамки понимания религиозных очищений и представлений о святости, на наш взгляд, наиболее ясно сформулированы в исследованиях М. Дуглас по антропологии религии [7]. Автор подчеркивала: «... если нечистота – это то, что не на своем месте, то к ней нужно подходить через понятие порядка. Нечистота, или грязь, – это то, чего не должно быть, если надо сохранить образец. Признание этого – первый шаг на пути к пониманию осквернения» [7, с. 71].

В современных антропологии и религиоведении идеи английской исследовательницы, переосмысленные, к примеру, на основе отечественных исторических источников, позволили выявить комплекс процедур символического избавления от условной «грязи» и от стыда за эту грязь, которые преследуют цели создания идеальных общностей [8, с. 138]. В нашем случае исторический и культурологический анализ помогает описать и понять генезис исповедальных форм религиозного опыта, практик символического коллективного очищения внутри определенного конфессионального сообщества — групп сторонников Совета церквей евангельских христиан-баптистов.

События, связанные с кризисом и расколом в отечественном баптизме, разворачивались в специфическом культурном пространстве 1950-х – начала 1960-х годов – хрущевской оттепели. Это время, когда «советская культура вторглась в полосу экстремальной нравственности» [9, с. 112]. Прорыв к новому содержанию культурной и нравственной жизни остро переживался среди интеллигенции. Особенным проявлением этого чувства стала литературная жизнь двух столиц, Москвы и Ленинграда. Она определяла общий культурный фон эпохи и ее ключевые мотивы – «искренность», «честность», противопоставление «жизненной правды» и «лжи» [10].

С определенного момента ожидание правды и честности распространилось далеко за пределы круга столичной интеллигенции. Речь идет о рецепции идеи искренности в различных социальных группах населения, включая религиозные сообщества [11, с. 151–294]. В частности, импульсами к поискам правды о прошлом и настоящем послужили собрания по итогам XX съезда КПСС. Слушатели доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» задавали неудобные вопросы, обменивались репликами и упрекали членов Президиума ЦК КПСС в лукавстве, неискренности, даже в «шкурничестве» [12].

Еще раньше – в сталинскую эпоху – говорить правду о себе считалось общественным и партийным долгом⁴. Во время оттепели это прежнее требование саморазоблачения перед товарищами обогатилось новыми смыслами. Прежде всего, оно было обращено к руководящим работникам: прекратите лгать трудящимся, приукрашивать достижения и закрывать

⁴ Генеалогия публичных покаяний на партийных собраниях, по утверждению О.В. Хархордина, восходит к нормативным практикам православных церковных судов. Переустройство жизни в соответствии со стандартами коммунистической святости интенсифицировали процедуры покаяния (обличение, увещевание, исключение), которые ранее складывались в православных общинах [24, с. 18–71].

глаза на недостатки, но также и к самим себе: говори на публике то, что думаешь, а не по шпаргалке, не скрывай своих сомнений, не бойся высказывать собственные убеждения. И не обязательно на собраниях. Все чаще стали говорить своим языком в дружеских компаниях и даже среди людей, заведомо несогласных.

Е. Евтушенко убеждал и себя и читателей: Умирают в России страхи словно призраки прежних лет. Лишь на паперти, как старухи, кое-где еще просят на хлеб.

<...>

Страхи новые вижу, светлея: страх неискренним быть со страной, страх неправдой унизить идеи, что являются правдой самой! страх фанфарить до одурения, страх чужие слова повторять, страх унизить других недоверьем и чрезмерно себе доверять. <...>[13].

Чтобы времена лжи и страха не повторились, нужно было найти способы очиститься от прошлого, признать неудобную правду о самом себе. Исповедальные формы искренности конца 1950-х превратились в неформальные обряды вхождения в различные эталонные группы, особенно в среде гуманитарной интеллигенции. Таким был культурный фон эпохи.

В общинах баптистов-инициативников⁵ подобная установка на искренность нашла свое выражение в стремлении переосмыслить собственную веру в окружающем мире, который не был в то время терпимым к представителям религиозных меньшинств. Молодые верующие, читавшие в начале 1960-х первые послания Инициативной группы, пели после собраний:

Я не хочу полуправды,

Я не хочу полуцели,

Я не хочу, чтобы струны

В сердце бесцельно звенели... (цит. по: [14, с. 98]).

Обличая руководство ВСЕХБ за «проведение в жизнь не утвержденных церковью антиевангельских документов» и готовя требования о созыве съезда, Г.К. Крючков и А.Ф. Прокофьев обращались к своим сторонникам в августе 1961 года: «Начните подготовительную работу у себя. Было бы хорошо, если бы всей общиной предстали перед Господом в посте и молитве... и совершили очищение... Приведите свою жизнь в надлежащее состояние. Если не удастся провести эту работу всей общиной, то сделайте в своих семьях и даже в отдельных личностях. Такая работа необходима каждому, чтобы иметь успех в духовной жизни и быть готовыми к восхищению церкви, так как Господь благословляет только чистые сердца... и Церковь Его должна быть без пятна и порока...» [15, с. 35].

⁵ Инициативники – сторонники Инициативной группы евангельских христиан-баптистов. В 1965 г. общины, поддержавшие деятельность Инициативной группы, были объединены в союз церквей – Совет церквей ЕХБ. О генезисе этого термина см.: [25, 26].

⁶ Крючков Геннадий Константинович (1926–2007). Один из организаторов Инициативной группы. Впоследствии руководитель Совета церквей ЕХБ и бессменный председатель Международного совета церквей ЕХБ.

⁷ Прокофьев Алексей Федорович (1915–1995). Первый лидер Инициативной группы. После лагерного заключения и во время ссылки в конце 1960-х гг. выступил с критикой действий СЦ ЕХБ, направленных на раскол ВСЕХБ.

В этом требовании «очищения сердец», если рассуждать с позиции культурной антропологии, виделось восстановление утраченного порядка и убеждение в собственной вере. «Пятнами и пороками» в посланиях инициативников выступали равнодушное отношение верующих «к пребыванию в церкви неугодных Господу служителей», связи церкви с миром и многое другое, от чего следовало отделиться и очиститься, чтобы пробудить «дремлющих детей Божьих».

Первыми, кто заметил, описал и попытался интерпретировать это культурное напряжение в баптистской среде, были представители советской академической науки, выступавшие с позиции научно-атеистической критики нового религиозного движения. Стоит напомнить, что раскол в баптизме был спровоцирован государственной антирелигиозной политикой. Либерализм «оттепельного атеизма» не противоречил политике «борьбы с религией», а по-своему ее выражал и поддерживал, понимая религию как пережиток [9, с. 302–303].

В публикации, посвященной расколу Союза евангельских христиан-баптистов, А. Клибанов и Л. Митрохин специально остановились на «массовой кампании "освящения", выражавшейся в том, что каждый верующий должен был на членском собрании общины продемонстрировать свое отделение от "мира" и "вручение себя Богу" путем публичного исповедания грехов и покаяния в них. Это была предпринятая Оргкомитетом чистка рядов, которой было придано столь важное значение, что на время проведения ее рекомендовалось не подавать каких-либо коллективных жалоб, петиций, протестов» [16, с. 39]. Оценивая литографическое издание «Общие понятия о святости и освящении» (1964 г.) и другие публикации Совета церквей, авторы охарактеризовали «кампанию "освящения"» как форму «публичного духовного самобичевания», дополненную «духовным взаимобичеванием верующих» [16, с. 39].

Обращает на себя внимание алгоритм работы советских атеистов с неподцензурными текстами СЦ ЕХБ. Так, в 1964 году на совещании служителей церквей ЕХБ был принят следующий документ: призываем «всех любящих Господа, всех, кто дорожит спасением Божьим, самым решительным образом приступить к самоиспытанию и самоисследованию, а также к проверке своих рядов» [17, с. 6]. Текст последнего документа неоднократно обсуждался и цитировался на страницах атеистической литературы. Вероятно, фраза о «проверке своих рядов» невольно напомнила атеистам 1960-х годов партийные практики предшествующей эпохи. Неслучайно слово «чистка», но уже с отрицательной коннотацией появляется в работе А. Клибанова и Л. Митрохина, посвященной расколу в баптизме. Однако авторы не смогли или не захотели акцентировать внимание на том, что произошло парадоксальное совмещение разных нарративов — светского и религиозного, — в которых присутствуют метафоры очищения, образы «исполнения заветов» и требования правды.

Иными словами, в советской атеистической литературе были описаны ритуальные новации в среде отделившихся баптистов. В соответствии с идеологической традицией, принятой в советское время, исповедальные формы религиозного опыта оценивались как «чистки», «публичные духовные самобичевания» верующих.

Описания советских авторов в целом коррелируют с существующими в среде евангельских христиан-баптистов историческими нарративами об очищении. По воспоминаниям

⁸ В дальнейшем этот текст получил название «Об освящении» и вошел в корпус основополагающих документов вероучения МСЦ ЕХБ [17].

⁹ Идеология и опыт партийных чисток был закреплен в тексте «Истории ВКП(б). Краткий курс» (1938 г.). До 1953 г. книга была обязательной для изучения на всех уровнях образования. «Очищая свои ряды и укрепляя их, уничтожая врагов партии и беспощадно борясь против извращений линии партии, большевистская партия сплачивалась еще теснее вокруг ЦК партии...» [27, с. 314].

Л. Савченко, жены пресвитера Омской церкви СЦ ЕХБ, после чтения материалов «Об очищении» «каждый брат и сестра предстал перед собравшимися и исповедал грехи. Сколько было сокрушения, раскаяния! Не стыдясь, братья и сестры свергали с себя всякое бремя, освобождаясь от всего нечистого... Церковь росла» [18, с. 18].

В конфессиональной литературе МСЦ ЕХБ встречаются также сообщения, что подобные исповедальные практики в баптистской среде появились даже раньше описываемых событий. Так, опираясь на воспоминания верующих г. Осинники Кемеровской области, церковный историк пишет: «... в конце 1957 года, желая жить по Евангелию, из зарегистрированной церкви вышло сорок пять человек. Отделившиеся стали собираться по домам и в первую очередь провели в церкви очищение. Только проходило это служение не так, как сегодня, потому что рукоположенных служителей, которые могли бы его провести, не было даже в соседних церквах. На членских собраниях каждый представал перед церковью, исповедовался, потом совершалась молитва. <...> После очищения в отделённой церкви избрали пресвитера» [19, с. 38]. Иначе говоря, можно допустить, что авторы текста «Общие понятия о святости и освящении» отталкивались от опыта коллективных покаяний, которые уже появились в отдельных общинах баптистов. В «Общих понятиях о святости…» было дано богословское обоснование коллективных исповедальных практик.

В середине 1970-х годов Γ . Лялина постаралась разобраться в генезисе баптистского учения об «освящении и очищении». В ее работах указывалось, что в вероучении евангельских христиан-баптистов представление о чистоте и святости членов церкви является каноническим, при этом автор ссылалась на произведения известного российского проповедника евангелизма конца XIX — первой трети XX века И. Каргеля 10 — «Христос — освящение наше» и «В каком ты отношении к Духу Святому». Эти тексты, по мнению исследовательницы, были положены в основу документа «О святости и освящении», в котором руководители Совета церквей «...наметили программу "очищения" церкви от греховности и превращения ее в "орден святых". В настоящее время (в авторском тексте речь идет о 1970-х годах — $A.\Gamma$.) этим документом, вновь распространенным СЦ ЕХБ в брошюре "Дом божий" (1975 г.), воспользовались противники линии ВСЕХБ. В ряде возглавляемых ими общин с целью организации "церкви святых", огражденной от "тлетворного" влияния мира, они начали кампанию за "очищение" ее рядов...» [20, с. 26–27].

С практической точки зрения, как отмечала автор, обряд очищения был организован таким образом, что каждый верующий должен публично, перед всей общиной покаяться в своих грехах и получить прощение [21, с. 108]. Кроме того, сообщалось о разных вариантах покаяния в баптистских церквях. «В ряде общин, – писала Г. Лялина, – организовали публичное покаяние в грехах юношей и девушек отдельно от других верующих. Здесь пришлось держать ответ и за приверженность к миру, и за "модные прически". Кое-где инициативу проведения исповеди взяли на себя сторонники Совета церквей. Они воспользовались исповедью для консолидации своих сообщников и изгнания из общин инакомыслящих» [20, с. 27].

В данных фрагментах текста обращают на себя внимание факты институциализации и постепенной рутинизации коллективных религиозных практик в общинах, поддержавших действия Совета церквей ЕХБ. Коллективные исповеди представляются этапом на пути консолидации сторонников реформируемой церкви, способом вхождения в религиозные сообщества.

¹⁰ Каргель Иван Вениаминович (1849–1937). Богослов и видный проповедник евангельского христианства в России. Написанное И. В. Каргелем в 1913 г. «Краткое изложение вероучения евангельских христиан» с 1966 по 1985 г. было принято в качестве официального вероучения ВСЕХБ.

В воспоминаниях верующих коллективные исповедальные практики предстают уже как сложившийся комплекс правил и процедур, принятый к исполнению. Так, рассказывая о событиях 1964 года, И.П. Плетт¹¹ писал: «В это время в братстве распространялся материал "Об освящении". Мы стали его читать и обсуждать на членских собраниях. Особенно подробно проходили разделы о грехах. Слышно было, что в других общинах уже прошло очищение, а мы все еще изучали материал.

Почему у нас не проводится очищение? – проявляли нетерпение некоторые сестры. –
Все уже прошли, а мы почему-то тянем...

Я понимал, что очищение будет действительно полезно, когда допущенные в прошлом грехи станут бременем и захочется от них освободиться.

Пришло время... Мы провели членское собрание, на котором решили пригласить служителей для проведения в церкви этого серьезного служения.

С этой целью осенью 1965 года к нам приехал Н. П. Храпов¹². На членском собрании он еще раз разъяснил, что такое очищение, и убедился в согласии церкви на это служение. Затем он побывал в семьях членов церковного совета – у меня и у братьев Сибрина¹³ и Франзена¹⁴. После личного собеседования мы предстали перед церковью, и нам в братской обстановке сделали замечания, дали пожелания.

Далее по желанию церкви избрали группу братьев, которая выслушивала бы исповедания членов церкви, чтобы не делать этого в присутствии всей общины. В эту группу без обсуждения вошли члены церковного совета, а также четыре избранных брата.

Николай Петрович побывал в семьях этих братьев, потом представил их церкви и уехал, поручив дальнейшее очищение мне и избранным братьям. Больше месяца мы каждый вечер проводили собеседование с братьями и сестрами. Если кто хотел исповедовать что-то перед одним или двумя братьями, то мог выбрать себе кого-либо по желанию и исповедаться. Большинство членов церкви искренне освобождались от всего, в чем осуждала совесть» [14, с. 134].

Этот, на наш взгляд, достаточно информативный фрагмент текста включает описание структуры обряда очищения, сложившегося в общинах Отделённого братства. Опираясь на него, можно вычленить следующие элементы. Во-первых, речь идет о непосредственной подготовке к обряду, когда согласуются мнения членов поместной церкви, вырабатывается отношение к обряду очищения как необходимому условию жизнедеятельности общины. Во-вторых, возрастает уровень коммуникации среди руководителей общин Отделённого братства и подбираются сторонние участники – служители других церквей. В-третьих, сам обряд «освящения и очищения» представляет поэтапное действие, включающее индивидуальные собеседования членов поместной церкви и тех, кто проводит очищение; так же проводятся общие вечерние молитвенные собрания. По разным свидетельствам, интенсивная религиозная жизнь в этот период могла длиться, в зависимости от количества членов очищаемой церкви, от нескольких дней до нескольких недель.

В-четвертых, итогом для участников обряда «освящения и очищения» являлось представление о преобразовании коллективного тела поместной церкви. Напомним фразу из воспоминаний Л. Савченко: «Не стыдясь, братья и сестры свергали с себя всякое бремя, освобождаясь от всего нечистого... Церковь росла» [18, с. 18].

книги «Счастье потерянной жизни». Умер в заключении.

¹¹ Плетт Иван Петрович (1937–2017). Служитель СЦ ЕХБ, проповедник, автор работ по истории Совета церквей. ¹² Храпов Николай Петрович (1914–1982). Авторитетный служитель СЦ ЕХБ, проповедник, автор автобиографической

Сибрин Иван Васильевич (?). В середине 1960-х гг. член церкви СЦ ЕХБ г. Душанбе, служитель.
Франзен Генрих Петрович (?). В середине 1960-х гг. член церкви СЦ ЕХБ г. Душанбе, служитель.

Таким образом, возникшие на рубеже 1950-х – 1960-х годов в особом культурном контексте коллективные исповедальные практики оказались востребованными в критический момент переосмысления веры, в ситуации раскола отечественного баптизма. Это был своеобразный ответ евангельских христиан-баптистов на принудительную секуляризацию советского общества в период хрущевской оттепели, на вмешательство представителей власти в церковную жизнь.

Здесь важно повторить, что с точки зрения культурной антропологии ритуалы, «связанные с чистым и нечистым, создают единство опыта. <...> Посредством их вырабатываются и публично демонстрируются символические образцы... [с помощью которых] ... увязываются несвязанные элементы и бессвязный опыт приобретает значение» [7, с. 24].

В этом смысле коллективные исповедальные практики «освящения и очищения», получившие со временем развернутое богословское обоснование в текстах Совета церквей, превратились в узловые элементы религиозной жизни поместных баптистских общин. В целом же уже в советский период обряд очищения приобрел особый институциональный статус. С его помощью регулярно обновлялись горизонтальные и вертикальные социальные связи верующих внутри сообщества, поддерживался и делался зримым существующий порядок церковной жизни Отделённого братства баптистов, способствуя сохранению и консервации норм общинной жизни.

Список литературы

- 1. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. М.: Зацепа, $2001.-382~\mathrm{c}.$
- 2. Заватски В. Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны: пер. с англ. М.: б. и., 1995. 559 с.
- 3. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб: Изд-во РХГИ, 1997. 480 с.
- 4. Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 356 с.
- 5. Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. II (1917 1967). СПб.: Библия для всех, 2001. 422 с.
- 6. Bourdeaux M. Religious Ferment in Russia: Protestant Opposition to Soviet Religious Policy. London; New York: Macmillan; St. Martin's Press, 1968.
- 7. Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц; Кучково поле, 2000. 287 с.
- 8. Захарьин Д. Коллективное очищение в России. Антропологические и социальноисторические аспекты // Антропологический форум. -2007. -№ 6. -ℂ. 135–176.
 - 9. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: ACT: CORPUS, 2013. 432 с.
- 10. Майофис М. Общество по борьбе с ханжеством: об одной незамеченной тенденции в литературе 1950-х годов // НЛО. -2017. -№ 1 (143). C. 91–109.
- 11. Савенко Е.Н. Свободное слово: очерки истории самиздата Сибири (1920 1990). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. 480 с.
- 12. Лейбович О.Л. «Недели свободы»: дебаты о сталинизме в марте-апреле 1956 г. // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII междунар. науч. конф. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. С. 54–64.

- 13. Евтушенко Е.А. Страхи [Электронный ресурс]. 1962. URL: http://ev-evt.net/stihi/s/strahi.php (дата обращения: 05.02.2020).
- 14. Плетт И.П. В руках великого Мастера. Автобиографическая повесть. Б. м.: Изд-во «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2010. 284 с.
- 15. Крючков Г.К. Великое пробуждение XX века. Б. м.: Междунар. союз церквей евангельских христиан-баптистов; Изд-во «Христианин», 2008. 512 с.
- 16. Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Кризисные явления в современном баптизме. М.: Знание, 1967. 62 с.
- 17. Об освящении. Вероучение. Устав МСЦ ЕХБ. Б. м.: Международный совет церквей евангельских христиан-баптистов [изд.], 2006. 116 с.
- 18. У Бога пишется памятная книга. Воспоминания Людмилы Леонтьевны Савченко, жены пресвитера Омской церкви СЦ ЕХБ, мученика за веру Николая Романовича Савченко. Б. м.: Междунар. союз церквей евангельских христиан-баптистов; Изд-во: «Христианин», 2010. 128 с.
 - 19. Янц М.Я. Церковь Христа непобедима // Вестник Истины. 2013. № 2–3. С. 34–40.
 - 20. Лялина Г.С. Новые тенденции в идеологии баптизма. М.: Знание, 1979. 64 с.
- 21. Евангельское христианство-баптизм: основные направления в идеологии и деятельности» // Вопросы научного атеизма. Вып. 24. Эволюция христианского сектантства в СССР. М.: Мысль, 1979. С. 96–119.
- 22. История евангельских христиан-баптистов в СССР / Всесоюз. совет христиан-баптистов. M_{\odot} , 1989. 623 с.
- 23. Бокова О.А. Теология российских евангельских христиан-баптистов на рубеже XX и XXI веков: дис. ... канд. филос. наук. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. 198 с.
- 24. Хархордин О.В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб.; М.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2002. 511 с.
- 25. Глушаев А.Л. Раскол в баптизме: «инициативники» и «религиозный экстремизм» в интерпретациях советской атеистической литературы 1960–1980-х гг. // Вестник Правосл. Свято-Тихоновского гум. ун-та. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. –2017. Вып. 71. С. 104–118.
- 26. Никольская Т.К. История движения баптистов-инициативников // Альманах по истории русского баптизма. Вып. 3 / Христианское общ-во «Библия для всех». СПб., 2004. С. 63—94.
- 27. История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1946. 352 с.

References

- 1. Alekseeva L.M. Istoriia inakomysliia v SSSR: noveishii period [he history of dissent in the USSR: the latest period]. Moscow, Zakrytoe aktsionernoe obshshestvo reklamno-informatsionnyi tsentr «Zatsepa», 2001, 382 p.
- 2. Zavatski V. Evangelicheskoe dvizhenie v SSSR posle vtoroi mirovoi voiny [Zavatsky, V. The Evangelical Movement in the USSR after the Second World War]. Moscow, 1995, 559 p.
- 3. Mitrokhin L.N. Baptizm: istoriia i sovremennost` (filosofsko-sotsiologicheskie ocherki) [Baptism: history and modernity (philosophical and sociological essays)]. Saint Petersburg, Russkii khristianskii gumanitarnyi institut, 1997, 480 p.
- 4. Nikol`skaia T.K Russkii protestantizm i gosudarstvennaia vlast` v 1905 1991 godakh [Russian Protestantism and State Power in 1905 1991]. Saint Petersburg, Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge, 2009, 356 p.
- 5. Savinskii S.N. Istoriia evangel`skikh khristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii [History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus.]. Saint Petersburg, «Bibliia dlia vsekh», 2001, part` II (1917 1967), 422 p.
- 6. Bourdeaux M. Religious Ferment in Russia: Protestant Opposition to Soviet Religious Policy. London; New York, Macmillan; St. Martin's Press, 1968.
- 7. Duglas M. Chistota i opasnost`. Analiz predstavlenii ob oskvernenii i tabu [Cleanliness and danger. Analysis of perceptions of desecration and taboos]. Moscow, KANON-PRESS-TS; Kuchkovo pole, 2000, 287 p.

- 8. Zakhar`in D. Kollektivnoe ochishshenie v Rossii. Antropologicheskie i sotsial`no-istoricheskie aspekty [Collective purification in Russia. Antropological and socio-historical aspects]. *Antropologicheskii Forum*, 2007, no.6, pp. 135–176.
 - 9. Vail` P., Genis A. 60-e. Mir sovetskogo cheloveka [The world of Soviet man]. Moscow, AST CORPUS, 2013, 432 p.
- 10. Maiofis M. Obshshestvo po bor`be s khanzhestvom: ob odnoi nezamechennoi tendentsii v literature 1950-kh godov [Society for the fight against hypocrisy: about one unnoticed trend in the literature of the 1950s.]. *NLO*, 2017, no. 1 143, pp. 91–109.
- 11. Savenko E.N. Svobodnoe slovo: ocherki istorii samizdata Sibiri (1920 1990) [Free Word: Essays on the History of Samizdat of Siberia (1920 1990)]. Novosibirsk, Gosudarstvennaia publichnaia nauchno-tekhnicheskaia biblioteka Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi Akademii Nauk, 2017, 480 p.
- 12. Leibovich O.L. «Nedeli svobody»: debaty o stalinizme v marte-aprele 1956 goda ["Freedom Weeks": a debate on Stalinism in March-April 1956]. *Posle Stalina. Reformy 1950-kh godov v kontekste sovetskoi i postsovetskoi istorii: Proceedings of the VIII rd International Conference. Ekaterinburg, 15 17 oktiabria 2015 goda.* Moscow, Politicheskaia entsiklopediia; Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina, 2016, pp. 54–64.
 - 13. Evtushenko E.A. Strakhi. 1962. [Fears. 1962.], available at: http://ev-evt.net/stihi/s/strahi.php (accessed 05 February 2020).
- 14. Plett I.P. V Rukakh velikogo Mastera. Avtobiograficheskaia povest` [In the hands of the great Master. Autobiographical story]. B. m. Izdatel`stvo «Khristianin», Mezhdunarodnyi soiuz tserkvei evangel`skikh khristian-baptistov, 2010, 284 p.
- 15. Kriuchkov G.K. Velikoe probuzhdenie XX veka [The great awakening of the 20th century]. Bez mesta izdaniia, Khristianin, Mezhdunarodnyi soiuz tserkvei evangel`skikh khristian-baptistov, 2008, 512 p.
- 16. Klibanov A.I., Mitrokhin L.N. Krizisnye iavleniia v sovremennom baptizme [Crisis phenomena in modern baptism]. Moscow, «Znanie», 1967, 62 p.
- 17. Ob osviashshenii. Verouchenie. Ustav Mezhdunarodnogo soiuza tserkvei evangel`skikh khristian-baptistov [About sanctification. Creed. Charter of IUCECB]. Bez mesta izdaniia, Khristianin, Mezhdunarodnyi soiuz tserkvei evangel`skikh khristian-baptistov, 2006, 116 p.
- 18. U boga pishetsia pamiatnaia kniga. Vospominaniia Liudmily Leont'evny Savchenko, zheny presvitera Omskoi tserkvi soiuza tserkvei evangel'skikh khristian-baptistov, muchenika za veru Nikolaia Romanovicha Savchenko [God writes a memorial book. Memoirs of Lyudmila Leontyevna Savchenko, wife of the presbyter of the Omsk Church of the Central Council of the ECB, martyr for the faith Nikolai Romanovich Savchenko]. Bez mesta izdaniia, Khristianin, Mezhdunarodnyi soiuz tserkvei evangel'skikh khristian-baptistov, 2010, 128 p.
 - 19. lants M.la. Tserkov` Khrista nepobedima [The Church of Christ is invincible]. Vestnik Istiny, 2013, no. 23, pp. 34–40.
 - 20. Lialina G.S. Novye tendentsii v ideologii baptizma [New trends in the ideology of baptism]. Moscow, «Znanie», 1979, 64 p.
- 21. Evangel`skoe khristianstvo-baptizm: osnovnye napravleniia v ideologii i deiatel`nosti [Evangelical Christianity-Baptism: the main directions in ideology and activity"]. *Voprosy Nauchnogo Ateizma. Evoliutsiia Khristianskogo Sektantstva v SSSR*. Moscow, Mysl`, 1979, iss. 24, pp. 96–119.
- 22. Istoriia evangel`skikh khristian-baptistov v SSSR [The history of evangelical Christians-Baptists in the USSR]. Moscow, Vsesoiuznyi sovet evangel`skikh khristian-baptistov, 1989, 623 p.
- 23. Bokova O.A. Teologiia rossiiskikh evangel`skikh khristian-baptistov na rubezhe XX i XXI vekov [Theology of Russian Evangelical Christian Baptists at the turn of the 20th and 21st centuries]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2011, 198 p.
- 24. Kharkhordin O.V. Oblichat` i litsemerit`: genealogiia rossiiskoi lichnosti [Reveal and hypocrite: genealogy of the Russian personality]. Saint Petersburg; Moscow, Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge: Letnii sad, 2002, 511 p.
- 25. Glushaev A.L. Raskol v baptizme: «initsiativniki» i «religioznyi ekstremizm» v interpretatsiiakh sovetskoi ateisticheskoi literatury 1960–1980-kh godov [Split in Baptism: "Initiatives" and "Religious Extremism" in Interpretations of Soviet Atheistic Literature of the 1960–1980s.]. Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriia I: Bogoslovie. Filosofiia. Religiovedenie. 2017, iss. 71, pp. 104–118.
- 26. Nikol'skaia T.K. Istoriia dvizheniia baptistov-initsiativnikov [History of the Baptist Initiative Movement]. *Al'manakh po Istorii Russkogo Baptizma*. Saint Petersburg, Khristianskoe obshchestvo «Bibliia dlia vsekh», 2004, iss. 3, pp. 63 94.
- 27. Istoriia Vsesoiuznoi Kommunisticheskoi Partii (bol`shevikov) [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. Kratkii kurs. Moscow, Obedinenie gosudarstvennykh knizhno-zhurnal`nykh, izdatel`stv Gospolitizdat, 1946, 352 p.